

C. C. Испирьян

**СПОСОБЫ И МЕХАНИЗМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ДИАЛЕКТОВ
(на материале американского варианта английского языка)**

*Работа представлена кафедрой английской филологии
Кубанского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Ю. К. Волошин

В статье рассматриваются модели распространения лингвистических инноваций, диалектных форм и явлений в географическом и социальном пространстве. На материале практических и теоретических исследований языковых сообществ США совершается попытка описания основных механизмов и факторов, ускоряющих или, наоборот, замедляющих процессы распространения языковых изменений.

Ключевые слова: лингвистическая география, социолингвистика, диалектология, языковая вариативность.

The article considers several models of diffusion of linguistic innovations and dialect features within the geographical and social space. Basing on the material of practical and theoretical studies of the US linguistic communities, the author makes an attempt to describe principal mechanisms and factors that can quicken or, on the contrary, hold back processes of linguistic changes spread.

Key words: linguistic geography, sociolinguistics, dialectology, language variability.

Как диалектные дифференциальные признаки распространяются от региона к региону? Какие механизмы способствуют или же, напротив, препятствуют распро-

странению диалектных форм? Существует ли общая модель диффузии диалектов, в рамках которой можно было бы объяснить распространение диалектных вариантов. В данной статье мы попытаемся объяснить распространение диалектных явлений, отвечая на поставленные вопросы.

С одной точки зрения распространение дифференциальных признаков региональных вариантов языка можно рассматривать как результат языковых изменений во времени в пределах определенной географической территории. Изменение начинается в том или ином месте в определенный момент времени и распространяется по направлению от данной точки поэтапно таким образом, что более ранние изменения достигают удаленных районов раньше. Данную модель языковых изменений обычно называют *волновой моделью*. Согласно данной модели изменение, берущее начало в определенной точке пространства и времени, которая будет являться *фокусным районом*, распространяется от этой точки идущими друг за другом слоями, подобно тому как волны кругами расходятся от того места, где брошенный камень соприкоснулся с поверхностью воды. Распространение диалектных форм, которое следует такой прямой пространственно-временной зависимости, иногда называют *контагиозной диффузией*.

Хотя распространение диалектов обычно ассоциируется с лингвистическими инновациями среди носителей языка в рамках географического района, т. е. в горизонтальном измерении, необходимо отметить, что распространение диалектных явлений также имеет место в вертикальном измерении социального пространства. Более того, в большинстве случаев распространение в обоих измерениях происходит одновременно. В рамках многослойной группы носителей языка изменение обычно инициируется в пределах определенного социального класса и перенимается другими классами, даже если при этом оно будет распространяться географически, например, соци-

олингвистические исследования Уильяма Лабова показали, что большая часть изменений в американском английском зародилась в верхних слоях рабочего и нижних слоях среднего класса и уже от этих групп распространилась на другие [3, р. 115].

При распространении региональных диалектов вполне возможна ситуация, когда инновационная форма пересекает или обходит стороной тот или иной район, изолированный по географическим или социальным причинам. Чаще всего такие территории географически слишком удалены от фокусного района, но иногда физические барьеры коммуникации, такие как горные цепи или водные пространства, могут блокировать распространение изменения из относительно близких фокусных районов. Хорошими примерами таких «островных» регионов могут служить относительно изолированные южные горные районы Аппалачии и некоторые из островов вдоль Атлантического побережья, такие как остров Танжер, Вирджиния, остров Смит, Мэриленд и Си-Айлендс у берегов Южной Каролины и Джорджии. Однако будет ошибочным приравнивать сохранение в обиходе некоторых старых, архаичных форм к диалектам, застывшим во времени, как в бытующем среди обывателей лингвистическом мифе, что на восточном берегу Мэриленда, островах вдоль побережья Северной Каролины или в горах Аппалачии говорят на «чистом английском времен Елизаветы I». Признавая, что данные варианты определенно изолированы от ряда изменений, характерных для окружающих диалектов, нельзя не отметить, что изменения происходят и в этих районах. Однако данные изменения могут носить отличный характер или проявляться в другой степени. Социальные и демографические факторы, такие как социальная и этническая изоляция среди соседствующих групп, могут сыграть существенную роль в наделении данных районов статусом архаичности. Таким образом, представители афроамериканских

групп рабочего класса в районах больших городов севера Соединенных Штатов могут сохранять некоторое количество старых сельских диалектных форм Юга, таких как *aks* вместо *ask* или использование *done* в предложениях типа *Kim done took out the trash*, несмотря на тот факт, что они оторвались от своих южных корней на одно или два поколения. Модели этнической и социальной сегрегации отчасти сдерживают влияние таких значимых изменений, как сдвиг гласных северных городов, на афроамериканское сообщество «внутренних городов», которое может оставаться невосприимчивым к таким изменениям, одновременно сохраняя свой особый диалект с южными корнями.

Как уже отмечалось, в отношении простой волновой модели распространения диалектных явлений необходимо сделать несколько оговорок. Данная модель редко работает четко и симметрично. Благодаря различным физическим, социальным и физиологическим факторам направление распространения может иметь целый ряд конфигураций. Согласно Эверетту Роджерсу, который исследует общее распространение культурных инноваций, существует по крайней мере пять факторов, влияющих на распространение традиций, идей и обычай: 1) непосредственно само явление; 2) коммуникационные сети; 3) расстояние; 4) время; 5) социальная структура [7, р. 248]. Хотя лингвистические структуры являются собой специфический тип явления с точки зрения исследования распространения, другие факторы, влияющие на диффузию, такие как коммуникационные сети, расстояние и социальная структура, едва ли являются уникальными для лингвистических инноваций. Весь набор социокультурных и физических факторов в той же мере влияет на распространение явлений как диалектных, так и общекультурных инноваций. Таким образом, волновая модель, учитываяшая только лишь расстояние и время, зачастую является слишком упрощенной и не рас-

сматривающей остальные важные факторы диалектного распространения.

Гравитационная, или иерархическая, модель зачастую предоставляет лучшую картину распространения диалектов, чем простая волновая модель. Согласно данной модели, которая была позаимствована из физики, диффузия инноваций – это функция не только расстояния от одной точки до другой, как в случае волновой модели, но и плотности населения районов возможного влияния близлежащих изменений. Изменения с большей вероятностью начнутся в больших густонаселенных городах, которые исторически играют роль культурных центров. Оттуда они расходятся лучами, но не в соответствии с простым волновым об разцом. Наоборот, инновации в первую очередь достигают городов средних размеров, которые попадают в зону влияния крупного фокусного города, оставляя нетронутыми близлежащие малонаселенные районы. Постепенно инновации распространяются из более населенных районов в регионы с меньшим населением, затрагивая сельские районы в последнюю очередь, даже если они располагаются довольно близко к исходной фокусной зоне изменения [8, р. 76]. Распространение изменений таким образом можно сравнить скорее не с эффектом брошенного в воду камня, как в случае волновой модели, а с прыжками камня по воде.

Причина, по которой лингвистические и другие инновации зачастую распространяются в соответствии с иерархической моделью, заключается в том, что в районах с большей плотностью населения поддерживается более активный межличностный контакт, что способствует диффузии инноваций. Однако наряду с тем что интенсивность взаимодействия между двумя районами прямо пропорциональна плотности населения этих районов, она обратно пропорциональна расстоянию между ними, т. е. взаимодействие уменьшается с увеличением расстояния между двумя населенными центрами. Это взаимодействие между плотностью на-

селения двух районов и расстоянием, которое их разделяет, можно сравнить с влиянием плотности и расстояния на силу притяжения, которую два физических тела оказывают друг на друга в соответствии с физической моделью тяготения.

Целый ряд исследований американских диалектов выявил модели, в соответствии с которыми лингвистические инновации «перепрыгивают» от одного густо населенного центра к другому, оставляя сельские районы нетронутыми до последних этапов изменения. Например, Роберт Кэллери показал, что подъем звука [ж] в таких словах, как *tag* и *bad* (так, что они становятся похожими на *teg* и *bed*), и выдвижение в передний ряд звука [а] в таких словах, как *lock* и *pop*, распространилось из Чикаго в остальные районы штата Иллинойс в соответствии с иерархической моделью. Более того, данное исследование показало, что подъем [ж] был напрямую связан с размерами сообщества говорящих таким образом, что чем больше было сообщество, тем распространеннее была данная инновация [2, р. 160]. Сама по себе плотность населения не вызывала перехода гласных в верхний ряд, но она является показателем того, какую роль играют городские центры, как фокусные районы для культурных инноваций, в коммуникационных сетях которых они могут развиваться. Явление перехода гласных в верхний ряд, являющееся частью сдвига гласных северных городов, в настоящее время концентрируется вокруг больших северных городских агломераций. Промежуточные сельские районы, а также некоторые этнические группы «внутренних городов» остались незатронутыми данными изменениями. В большинстве случаев иерархической диффузии распространение инноваций идет от относительно больших региональных центров к меньшим, более локализованным городам. Когда изменения распространяются именно из больших городов в меньшие, мы можем говорить о *каскадной диффузии*.

Гравитационная модель учитывает факторы дистанции и коммуникационных сетей как функцию плотности населения, но она все же не учитывает роль других социальных структур и физических факторов в распространении диалектных форм. Например, изменение может достигнуть меньшего города раньше, чем немного более крупного района, возможно, по географическим причинам, таким как труднодоступность местности, или по социальным и демографическим причинам, таким как высокая концентрация определенного социального класса в отдельно взятом городе. Социальные и демографические характеристики района могут служить даже более сильным барьером на пути распространения изменений, чем географические причины. Изменения не распространяются равномерно по всем сегментам населения, так как некоторые демографические группы более стойки или, наоборот, восприимчивы к изменениям вообще или к определенным явлениям в частности. Исследования Уильяма Лабова показывают, что члены «стремящихся вверх» социальных классов, таких как верхние слои рабочего класса или нижние слои среднего класса, быстрее принимают инновации, чем члены других классов [3, р. 340]. Дальнейшие исследования показывают, что женщины зачастую находятся среди лидеров в лингвистических инновациях и что более молодые носители языка обычно быстрее принимают новые речевые формы, чем более старшие представители того же сообщества. Таким образом, при отслеживании распространения изменений необходимо рассматривать использование той или иной формы не только в пределах различных регионов, но и в рамках разнообразных возрастных и гендерных групп и социоэкономических классов.

При исследовании распространения языковых явлений следует пристальней изучать локальные коммуникационные сети, чем это делается в рамках гравитационной модели, которую можно свести к тому, что

более крупные сообщества и густонаселенные районы больше общаются друг с другом, нежели жители малонаселенных районов. Лесли Милрой и Джеймс Милрой, исследуя эффекты социальных связей отдельных носителей языка или их малых групп на распространение лингвистических инноваций, фокусировали внимание именно на более локализованных коммуникационных сетях. Результаты данных исследований показывают, что сообщества, в чьих социальных сетях присутствует повторяющийся, продолжительный контакт с одной и той же небольшой, равной по статусу группой в различных социальных контекстах, более стойки к лингвистическим инновациям, чем население с более свободными социальными связями [5, р. 47]. Другими словами, носители языка с более плотной и сложной системой связей не так быстро и легко принимают инновационные лингвистические явления, нежели те, чьи связи распространяются среди многих людей различных социальных групп.

Исследуя эффект локальных социальных сетей на распространение лингвистических инноваций, можно сделать вывод, что первыми примут изменения люди, которые имеют не столь прочные связи со многими социальными группами, но не имеющие прочных связей ни с одной. Прочные связи задерживают распространение изменений. Чтобы изменения, принятые этими людьми-новаторами, распространялись на более сплоченные группы, их должны подхватить носители языка, которые являются центральными фигурами в плотных консервативных группах, но достаточно смелые для того, чтобы тем не менее принять инновации. Из-за высокого положения данных людей в их социальной группе принятые ими изменения с большой вероятностью будут восприняты и другими членами сообщества, таким образом распространяясь на большой сегмент населения.

Учитывая, что связи внутри городского населения считаются менее плотными,

чем внутри сельских сообществ, можно провести параллель между моделью Милроев и гравитационной моделью: в соответствии с обеими моделями инновации начинаются в городских сообществах. Основное различие данных моделей в том, что согласно гравитационной модели более интенсивное общение любого типа ведет к более интенсивному распространению лингвистических инноваций. Однако Милрои делают вывод о том, что взаимодействие должно носить определенный характер, чтобы новшества распространялись [6, р. 220]. Более того, модель Милроев подтверждает вывод Уильяма Лабова о том, что «стремящиеся вверх» социальные классы являются распространителями инноваций. Люди, составляющие данные классы, будут скорее иметь свободные связи с множеством людей за пределами группы равных себе, так как они стремятся покинуть свой социальный класс. Также неудивительно, что в соответствии с данной моделью женщины зачастую являются движущей силой лингвистических изменений, так как именно они обычно имеют профессии, благодаря которым они контактируют с членами разных социальных групп. Таким образом, учет местных социальных сетей не обязательно предоставляет нам отличный взгляд на распространение лингвистических инноваций в рамках отдельно взятого сообщества. Скорее он дает нам потенциальное объяснение механизма работы уже существующих моделей.

Лингвистические изменения, однако, не есть просто побочный продукт взаимного общения и демографических характеристик. Социальные значения, закрепленные за диалектными явлениями, могут иметь значительный эффект на распространение языковых изменений. Гай Бейли, Том Уикл, Ян Тиллер и Лори Сэнд показали, что хотя некоторые лингвистические инновации (например, слияние звуков [o] и [a] в таких парах, как *hawk* и *hock*) распространились по Оклахоме, как и предполагалось, в соответствии с иерархической моделью, другие яв-

ления, особенно использование фразы *fixin' to* в значении *going to* (например, *they're fixin' to go now*), показали абсолютно противоположную модель распространения. Употребление *fixin' to* изначально было сконцентрировано в сельских районах. После Второй мировой войны выражение стало распространяться в регионы с большим населением и сейчас достигло самых урбанизированных районов. Гай Бейли, Том Уикл, Ян Тиллер и Лори Сэнд объяснили данную *контриерархическую* модель распространения, указав на факт, что *fixin' to* считается маркером традиционного южного диалекта. Как реакция на большой наплыв неюжан в штат, конструкция *fixin' to* распространилась из сельских районов в городские, в связи с тем что местные жители пытались сохранить свою южную идентичность [1, p. 370]. Однако формы, такие как слияние [o] и [a], с другой стороны, являются маркерами урбанизации и даже некой изысканности и поэтому распространяются из городов в сельские районы. Следовательно, можно сделать вывод, что социальные значения, закрепленные за языковыми явлениями, играют важную роль в процессе лингвистической диффузии. Лингвистические маркеры местной идентичности в рамках большого региона могут быть настолько важны, что данные формы укореняются и распространяются, фактически разворачивая в противоположную сторону обычное направление лингвистической диффузии.

В заключение необходимо отметить, что все три модели распространения лингвистических инноваций могут сосуществовать в одном отдельно взятом регионе. На конкретном примере распространения диалектных характеристик в речи жителей Окlahoma можно говорить об иерархической или каскадной диффузии слияния звуков [o]-[a], контриерархическом распространении *fixin' to* и волновом движении процесса слияния [i] и [i:] в таких словах, как *filled* и *field* или *kill* и *keel*. Совершенно очевидно также, что социальное значение диалектных форм должно учитываться наряду с географическими, демографическими и коммуникационными факторами при описании моделей диалектной диффузии. Это еще раз подтверждает, что нельзя в полной мере описывать региональную вариативность диалектных форм без учета социальной специфики. Диалектное районирование в рамках сугубо географических понятий также является весьма неполным без отражения внутренней социальной стратификации региона. Правильный анализ тех или иных лингвистических инноваций в разрезе возможной модели их распространения в географическом пространстве, с нашей точки зрения, должен проводиться в первую очередь в социолингвистическом ракурсе, что позволит прогнозировать развитие лингвистической ситуации как в локальном, так и глобальном плане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bailey G. et al. Some patterns of linguistic diffusion // *Language variation and change*. 1993. V. 5. P. 359–390.
2. Callary R. E. Phonological change and the development of an urban dialect in Illinois // *Language in society*. 1975. V. 4. P. 155–169.
3. Labov W. The social stratification of English in New York City. Washington, DC: Center for applied linguistics. 1966. 498 p.
4. Labov W. *Sociolinguistic patterns*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 1972. 440 p.
5. Milroy J. *Linguistic variation and change: on the historical sociolinguistics of English*. Oxford/Cambridge, MA: Blackwell. 1992. 256 p.
6. Milroy L. *Language and social networks*. Oxford/Cambridge, MA; Blackwell. 1987. 244 p.
7. Rogers E. M. *Diffusion of innovations*. New York: Free Press. 2003. 512 p.
8. Trudgill P. *The social differentiation of English in Norwich*. Cambridge/London: Cambridge University Press. 1974. 208 p.